

УДК 658.149

ДИФфуЗИЯ ИННОВАЦИЙ, ИХ ТРАНСФЕР И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

© 2015 г. *Е. В. Романенко*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова*

Рассмотрена специфика диффузии инноваций в различных социально-экономических условиях, в частности — на депрессивных территориях. Доказано, что в этих условиях необходимо определить рациональную границу между коммерческим трансфером технологического знания и неоплачиваемым спилловером технологического знания, в том числе — путем научно-образовательной деятельности университетов и других научных и образовательных организаций.

Ключевые слова: инновации; диффузия инноваций; спилловер; депрессивные территории; Восточный Донбасс.

In the article author gives a review of some features of the innovations diffusion process under the different social and economic conditions, such as the specific conditions that exist in the depressed areas. It's proved that these conditions make important the determining of the rational bounds that separate a commercial transfer of the technological knowledge from a non-paid spillover of this knowledge. The determination should be done by different ways, such as using the scientific and educational activities of the universities and other scientific and educational organizations..

Key words: innovations; diffusion of the innovations; spillover; depressed areas; Eastern Donbass.

Решение задач по переходу России к инновационной экономике требует развития методов управления трансфером и коммерциализацией инноваций в различных отраслевых, региональных и иных условиях. С процессами коммерциализации непосредственно связан феномен диффузии инноваций, заключающийся в распространении широкого круга новшеств через систему информационных, социальных и экономических связей между всеми элементами системы общественного производства и потребления [1].

Несмотря на наличие значительного мирового и отечественного опыта организации работ по распространению инноваций (в частности — через элементы инновационной инфраструктуры), этот опыт должным образом не систематизирован, а решения, связанные с выбором той или иной формы распростра-

нения инноваций, принимаются без должного обоснования.

Наиболее детально эти вопросы исследованы в трудах О. Г. Голиченко [2; 3; 4; 5], в которых раскрыты общие характеристики инновационной системы, состояние инновационной деятельности в предпринимательской среде, производства инновационной продукции, влияние инновационных процессов на конкурентоспособность, факторы, препятствующие развитию инновационного потенциала предприятия. Особое внимание уделено роли науки и производства знаний в развитии инновационных процессов, сектору высшего образования в инновационной системе, реализации основ инновационной политики государства.

Некоторые аспекты специфики инновационной деятельности вообще, и диффузии

нововведений в частности, рассмотрены в ряде работ по проблемам управления человеческим капиталом, инноватики и др. [6; 7; 8; 9].

Ставя и решая задачи диффузии инноваций в специфических отраслевых и региональных условиях необходимо четко определить цели и задачи инновационной деятельности в этих условиях.

Принципиально важен вопрос о целях инновационной деятельности и технологической модернизации. В большинстве отечественных и зарубежных работ по проблемам технологического развития и инновационной деятельности в качестве таких целей рассматриваются повышение конкурентоспособности предприятий и бизнес-групп, а в итоге — конкурентоспособности страны. Такой подход вполне логичен. Однако, цель повышения конкурентоспособности страны, по мнению авторов работы [7], не отражает ценностных ориентиров общества в целом и носит преимущественно коммерческий характер.

Преодолеть этот недостаток можно рассматривая аксиологические аспекты инновационной деятельности.

Первым ввел в социологию проблематику аксиологии, истолкованной в неокантианском смысле и исключающей позитивистское отождествление ценностей с «благами», М. Вебер [10]. Однако, чтобы социологически операционализировать аксиологию, он сосредоточил свое внимание на континууме между трансцендентным («чистая» значимость, ценность, взятая как самоценность) и имманентным (бытие).

Вебер исходил из неокантианской (баденской) предпосылки, согласно которой осмысленным каждый человеческий акт предстает лишь в соотношении с ценностями, в свете которых артикулируются и нормы поведения людей, и их индивидуальные цели.

Давая чисто операциональное определение ценности, современные исследователи [11; 12], работающие в области экономической социологии характеризуют ценность как предмет, обладающий поддающимся определению содержанием и значением для членов какой-либо социальной группы. Им принадлежит также определение ценностей как более или менее выявленных правил поведения, с помощью которых группа сохраняет, регулирует и распространяет соответствующие

типы действия среди ее членов. И если в первом случае игнорируется принципиальное различие между ценностью и ее «предметным» носителем, утверждаемое аксиологией, то во втором — полностью устраняется требуемое ею различие между ценностью и «правилом».

Что же касается дальнейшего развития аксиологической проблематики в рамках экономической социологии, «структурного функционализма» Т. Парсонса [13], проблематика аксиологии предстала в крайне редуцированном виде. Практически, она оказалась замкнутой в пределах вопроса об интеграции в социальных системах. Ценности рассматриваются как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие, как в малых общественных группах, так и в обществе в целом. Характеризуемые как «неэмпирические объекты» — вызывающие благоговейное отношение, почтение, уважение и т. д., ценности сообщают соответствующие качества апеллирующим к ним моральным нормам, придавая им общеобязательную значимость.

В контексте вышесказанного социальная эффективность модернизации и развития должна, по мнению авторов исследования [7], оцениваться исходя из степени соответствия того или иного инновационного проекта целям развития общества в целом, которые, в свою очередь, могут быть сформулированы на основе важнейших положений Конституции Российской Федерации, утверждающей, что политика Российского государства «...направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» [14].

В соответствии с представлениями П. Штомпки [15], свободное развитие человека предполагает добровольное участие в социальных сообществах; рост уровня и разнообразия знаний и навыков в рамках сообществ; активное использование знаний и навыков. Очевидно, что наибольший рост уровня и разнообразия знаний и навыков человека (по крайней мере — в части его профессиональной деятельности) имеет место в условиях высокотехнологичных производств, что, в частности, было показано в вышеупомянутой работе [7]. Исходя из этой логики, именно высокотехнологичные производства должны

пользоваться государственной поддержкой.

Однако, ряд других исследований основываются на том, что развитие высокотехнологичных производств является необходимой, но не единственной целью диффузии инноваций. Так, О. А. Чернова [16] доказала, что развитие инновационных процессов характеризуется сложным комплексным характером и предполагает соответствующие изменения институционального пространства, прежде всего — развитие инновационной инфраструктуры, призванной обеспечивать удовлетворение потребностей предприятий в инновационных ресурсах, технологиях, квалифицированных деловых услугах. Особое значение развитие инновационной инфраструктуры имеет для депрессивных территорий, поскольку позволяет максимально полно вовлечь в процессы инновационного развития отсталые территориальные образования путем установления рациональных связей между отдельными потенциально инновационными субъектами и создания условий для стимулирования инновационной активности.

Именно депрессивные территории (многочисленные в России) представляют один из специфических случаев осуществления диффузии инноваций. Как было показано в нашей более ранней работе [17], в депрессивных регионах (применительно к условиям Восточного Донбасса) инновационное развитие должно сочетать восстановление и развитие угледобычи на основе новых технологий, и создание новых производств с высоким инновационным потенциалом, перспективами развития и инновационной инфраструктурой; формирование больших инновационно ориентированных производственных систем кластерно-сетевое типа с единой инфраструктурой.

Следует отметить, что инновационное развитие Восточного Донбасса является одним многочисленных исследовательских направлений, осуществляемых виднейшим российским ученым-экономистом в области угледобычи М. А. Комиссаровой [18; 19; 20]. Поэтому можно утверждать, что для решения задач диффузии нововведений в Восточном Донбассе имеются необходимые и добротные научные заделы.

Наличие этих заделов позволяет использовать применительно к условиям депрессив-

ных территорий и фундаментальные труды С. А. Бакановой [1], а также теоретические работы, на которые опирается этот автор.

Как доказано в работе [1], актуальным подходом к описанию структуры инновационной технологии является выделение двух ее компонентов — информационного и физического. Информационный компонент инновации, в отличие от физического, не поддается простому воспроизведению. Работа с инновационными продуктами и технологиями сопряжена с целым комплексом сопутствующей информации — тем, что в философии науки принято называть неявным знанием.

Впервые о неявном знании как об особом виде знаний, передающемся стихийно, через непосредственный контакт, и, зачастую, неочевидно для носителей и реципиентов, писал М. Полани [21]. Концепция, разработанная М. Полани, трактует неявное знание как набор личностных, неcodифицированных знаний, интегрированных в умения экспериментирования и теоретические навыки, которые передаются исключительно неформальными способами и в непосредственных человеческих контактах. Применительно к условиям депрессивных территорий из этого следует, что весьма важна деятельность на них университетов и других организаций образования и науки, осуществляемая через создание на таких территориях их филиалов и других опорных пунктов.

Дальнейшее развитие концепция неявного знания в приложении к экономике получила в работах японских ученых И. Нонака и Г. Такеучи [22], которые определяют способность современных компаний генерировать, воспроизводить и применять знания как потенциал развития и достижения конкурентоспособности.

Физический компонент инновации (знание, выраженное в codифицированной форме и материализованное в средствах производства) может существовать в отрыве от владельца. Codифицированные знания передаются в форме бумажных, электронных и иных носителей без потери, минуя непосредственный контакт с получателем, процесс их передачи регламентирован и может быть оформлен юридически.

Выражением влияния свойств информационного и физического компонентов инно-

вационной технологии на ее распространение являются механизмы диффузии инновации. Так, передача физического компонента в хозяйственной практике реализуется посредством трансфера, а передача соответствующих знаний — через механизм спилловера. Последний представляется весьма важным в рассматриваемом случае.

Универсальные вопросы проявления спилловер-эффектов в современной России рассмотрены, в частности, в работе [23]. Применительно к условиям диффузии инноваций спилловер-эффекты исследованы О. Г. Голиченко [2; 4; 5].

Из этих исследований следует, что в условиях инновационной деятельности на депрессивных (и не только) территориях необходимо выработать инструменты, обеспечивающие передачу и накопление знаний, которые могут быть широко применены в условиях инновационных проектов. Примеры таких проектов в Восточном Донбассе были рассмотрены нами в статье [17].

Кроме того, важно определить рациональную границу между коммерческим трансфером технологического знания (например, международный коммерческий обмен научно-техническим знанием в форме лицензинга), и неоплачиваемым спилловером технологического знания (например, при организации альянса НИОКР, или, абсолютно спонтанно, во время дискуссии носителя знания с региональной аудиторией).

Литература

1. *Баканова С. А.* Механизмы диффузии инноваций: особенности и методы моделирования. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2013. — № 6–1 (185). — С. 144–149.

2. *Голиченко О. Г.* Государственная политика и провалы национальной инновационной системы. // В сб.: Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Шестнадцатой Международной научной конференции. — М., 2015. — С. 44–59.

3. *Голиченко О. Г., Бальчева Ю. Е.* Зависимость инновационных стратегий российских предприятий от степени технологичности производства: структурный и динамиче-

ский аспекты. // Инновации. — 2015. — №1 (195). — С. 53–65.

4. *Голиченко О. Г.* Ресурсы национальной российской инновационной системы: их наличие, доступность и КПД использования. // Друкеровский вестник. — 2015. — №4 (8). — С. 5–20.

5. *Голиченко О. Г.* Национальная инновационная система России: состояние и пути развития (Отделение общественных наук РАН, Российский науч.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-технич. сфере). — М.: Наука, 2006. — 396 с. (Серия «Экономическая наука современной России»).

6. *Колбачев Е. Б.* Производственные системы машиностроительных предприятий и их организационно-экономическая эволюция. // Проблемы машиностроения и автоматизации. — 2003. — №2. — С. 12–16.

7. *Шматков В. В., Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г.* Модернизация экономики, технологические платформы и развитие человеческого капитала. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2011. — №4 (127). — С. 186–193.

8. *Вертакова Ю. В., Плотников В. А.* Современные проблемы российского менеджмента в условиях инновационной экономики. // В сб.: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления». Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.). / Под ред. д.э.н. А. В. Полянина. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. — С. 11–14.

9. *Плотников В. А.* Кластеризация как современная тенденция регулирования экономического развития. // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2016. — №1 (27). — С. 5–7.

10. *Вебер М.* Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. // АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. — М.: ИНИОН, 1991. — 328 с.

11. *Сакаева М. М.* Права собственности

в фокусе социологических теорий: через размывание границ к междисциплинарности. // Экономическая социология. — 2016. — Т. 17. — №3. — С. 110–131.

12. Крылов Д. А. Конструирование рынка нанотехнологий в России: благодаря и вопреки государству. // Экономическая социология. — 2009. — Т. 10. — №3. — С. 58–81.

13. Парсонс Т. Система современных обществ. / Пер. с англ. — М.: Наука-пресс, 1998. — 270 с.

14. Конституция РФ.

15. Штомпка П. Социология социальных изменений. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 386 с.

16. Чернова О. А. Проблемы формирования инфраструктуры обеспечения инновационного развития депрессивных территорий Ростовской области. // Известия Дальневосточного федерального университета. Серия: экономика и управление. — 2009. — №2.

17. Романенко Е. В. Пути инновационного развития территорий Восточного Донбасса. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2016. — №1. — С. 93–97.

18. Комиссарова М. А. Формирование конкурентоспособного потенциала угледобыва-

ющих предприятий в условиях рынка. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2008. — №4. — С. 14–19.

19. Комиссарова М. А., Попова Э. М. Проблемы управления угледобывающими предприятиями в современных условиях. — Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009.

20. Комиссарова М. А. Проблемы управления угледобывающими компаниями: организационный аспект. // Горный информационно-аналитический бюллетень. — 2012. — №4.

21. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. / Под ред. В. А. Лекторского, В. А. Аршинова; пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. — М.: Наука, 1995. — 268 с.

22. Нонака И., Takeuchi Г. Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 320 с.

23. Федорова Е. А., Коркмазова Б. К., Муратов М. А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика. // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 1. — С. 139–149.

Поступила в редакцию

7 октября 2015 г.

Елена Валерьевна Романенко — ассистент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Elena Valeryevna Romanenko — assistant lecturer of the Management for Social and Economic Systems department of the South-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25 50 45; e-mail: smm-nauka@yandex.ru